

Дерибасовская угол Ришельевской... ...и другие памятные места Одессы

Первая строка названия этих заметок — зачин известной песенки об игривой старушке и лихих налетчиках, давшей имя нашему альманаху. Но — и самый старый, может быть, и первый адрес Южной Пальмиры. Так считает писатель и краевед Олег Губарь, у которого недавно вышли две новых книги. Они, как и предыдущие, посвящены истории поселения людей в нашем ареале Северного Причерноморья, поиску и осмыслению следов их жизнедеятельности и, как следствие, возникновению особого генотипа — одессита, ныне распространившегося по всему миру.

Первая книга называется "101 вопрос об Одессе" (издательство "Оптимум") и написана в жанре катехизиса, который по праву считается и древнейшим, и наиболее эффективным по степени вовлечения читателя в обратную связь с автором текста. Губарь задает вопрос и сам же на него отвечает. Нетрудно заметить, что вопросов все же меньше, чем декларировано на обложке. Объяснение простое: в планах писателя и издателей — еще несколько томов с продолжением разговора.

Итак — первый одесский дом. Губарь, исследовавший с коллегами-археологами центр города, полагает, что и сегодня, хотя "в это трудно поверить, но есть основания говорить, что он частично сохранился по адресу улица Дерибасовская, 10, угол Ришельевской". И далее — рассказ о том, какие строения сменяли друг друга на одном из самых заповедных углов Одессы, над которым неутомимо реет *Genius loci* — Гений места. Что за люди владели ими, кто здесь жил. Вот лишь простое перечисление.

Дом этот, изначально принадлежавший князю Волконскому, впервые упоминается в дневниках путешественника, посетившего молоденькую Одессу в 1799 году. Затем перестроенное обширное строение, по сути, усадьба, запечатлено на плане 1803-го. В начале 19 века этот участок перешел к барону Рено, и под его именем угловой дом дожил до нашего времени. Здесь, в "Клубной гостинице", квартировали декабристы, легендарный авантюрист — "корсар в отставке Морали", а главное — Пушкин,

описавший их и располагавшуюся тут же ресторанцию Отона, где с удовольствием обедал. Достаточно перечить одесскую главу "Евгения Онегина"...

Вот лишь часть ответа на один из вопросов, а еще можно узнать ответ и на другой, пожалуй, самый волнующий нас: "Почему Одесса так называется?" — за которым обычно следует естественное любопытство: "Что известно о средневековых предшественниках Одессы?" — и, наконец, злободневное: "Как проходили городские выборы в старой Одессе?".

Что до архитектурных ансамблей, самых известных, знаковых строений города, то им посвящена еще одна книга Олега Губаря — "Старые дома и другие памятные места Одессы", увидевшая свет в издательстве "Печатный двор".

Само название, на мой взгляд, несет некую полемическую составляющую. Каковы "параметры" старины, чем она отличается от старости, ветхости, наконец, устарелости?..

Каковы критерии выбора объектов, их описания и исследования? Нужно ли уточнять, что они зависят от многого и, в первую очередь, от возраста главного героя книги — Полиса, Города. Вот лишь два глубоко личных примера.

В США мне с гордостью показывали дома возрастом в чуть более 200 лет. Разумеется, на Восточном побережье есть строения и постарше, возведенные английскими губернаторами, но с вольнолюбивым американским духом, с самоидентификацией граждан молодого государства ассоциируются, прежде всего, дома, построенные после революции.

В Иерусалиме мы жили в сердце Старого города, в квартире давнего одесского друга Сани Авербуха. Обитает он в Доме с Ладонью (античный фрагмент над калиткой), вошедшем в путеводители по Иерусалиму. Фундамент прастроения, стоявшего на этом месте, был заложен во времена Первого Храма (три тысячи лет назад). Затем, спустя столетия, в 11 веке н. э., стены под свое жильё здесь возвели крестоносцы. Это дом в середине 20-го взорвали отступавшие из Иерусалима иорданцы. Спустя десятилетия его, как и весь Старый город, буквально по камешку восстанавливали израильские власти. Тогда-то и нашли в его развалинах мраморную ладонь — древний еврейский оберег...

Разумеется, Одесса и по возрасту, и по интернациональному составу фундаторов и первостроителей сравнима, скорее, с городами Соединенных Штатов, чем с памятниками истории, религии и культуры Земли Обетованной, но ведь и в Иерусалиме, и в Нью-Йорке нынче — и наш народ, одесситы...

Я родился в ломе № 13 по Софиевской (угол Торговой), детство и юность прошли на Садовой, 6. Оба дома — часть типичной одесской городской застройки конца 19 века, и Губарь, увы, в своей книге о них не упоминает. Зато среди отмеченных его вниманием как минимум два адреса, связанных с историей нашей семьи, о которых я расскажу на страницах альманаха. Уверен, немало земляков, где бы они ни жили сегодня, с волнением найдут в труде Губаря и свои заветные адреса...

Таким образом, мы возвращаемся к критериям и принципам отбора им городской природы. Особенность творческого подхода этого разностороннего автора (научные изыскания, книги по культурологии, истории, художественная проза) состоит в том, что, несмотря на стилистические и жанровые различия, они окрашены единым концептуальным подходом к предмету исследования или отображения.

Вот и "Старые дома..." Губарь предваряет обращением к вдумчивому читателю, доверяя ему свое кредо: "В отличие от живого организма, город довольно часто эволюционирует до полной неузнаваемости... Случается, не остается даже костяка, по которому сердитый палеонтолог... мог бы воссоздать внешний облик оригинала и как-то его типизировать... Я много раз декларировал: город — это дома и лица. И что бы там ни говорили, новые сочетания всякий раз дают новый город...".

В представлении Губаря (да и в моем) Одесса родилась как типичный левантийский полис с разноплеменным людом, разноголосой литературой, разноцветной музыкой... А что до живописи, то вспомним незабвенного Валентина Хруща, считавшего себя и запорожцем, и турком, и греком, в общем, человеком Средиземноморья. Он родился на Пересыпи, жил на Пантелеймоновской. Разумеется, в старых одесских домах.

